

Каждый раз, слыша этот голос, Линь Сэнь невольно вспоминал его сияющие глаза. Он невольно улыбнулся в ответ, подражая интонациям Дун Чэна, повторил его же слова, а в конце спросил:

— Ну как? Теперь доволен?

Собеседник продолжал улыбаться:

— Доволен, очень доволен. Раз уж Линь-гэ так сказал, как я могу отказаться? Завтра приеду к тебе.

В тот момент Линь Сэнь принял это за шутку. Он без колебаний согласился, пообещав прибраться в комнате, чтобы у гостя было место, где остановиться, и добавил, что тот может жить у него сколько угодно.

Однако, когда на следующий день Дун Чэн действительно появился на пороге, Линь Сэнь опешил и даже пожалел о своих словах.

Дун Чэн, словно прочитав его мысли, прищурился от удовольствия. Он не спеша достал из сумки телефон и включил аудиозапись:

— Линь-гэ, можно мне у тебя пожить?

— Хорошо.

— Линь-гэ, дай мне пароль от своего аккаунта, ладно?

— Хорошо.

— Линь-гэ, позволь мне переспать с тобой, а?

— Хорошо.

Линь Сэнь: «.....»

Дун Чэн: «.....»

Он быстро бросил взгляд себе под ноги.

Хайбао, невидимый для Линь Сэня, с той же скоростью закрыл лицо лапками. Оно правда не хотело, чтобы так вышло! Вчера, получив аудиозаписи с согласием Линь Сэня, оно так увлеклось микшированием, что наделало кучу разных версий и по ошибке включило не ту...

К счастью, Дун Чэн обладал первоклассной реакцией и тут же выключил запись, будто всё так и было задумано. Он поднял телефон и с лучезарной улыбкой похвастался перед Линь Сэнем:

— Линь-гэ, все доказательства здесь, так что теперь ты не сможешь отступить.

Линь Сэнь, должно быть, был в полном замешательстве: в голове пустота, перед глазами — только сияющая улыбка Дун Чэна. Он деревянным голосом ответил:

— Хорошо, я не отступлюсь.

И вот теперь...

Линь Сэнь смотрел на Хэ Тинвэя, который оккупировал диван в гостиной и никого к нему не подпускал, на Чу Цзинъи, попивающего холодную воду у винного шкафа...

А еще на дверь своей спальни, которую он почти не открывал с тех пор, как эти двое появились в доме.

Линь Сэнь жалел лишь о том, что не может прямо сейчас собрать всех троих в охапку и вышвырнуть за дверь.

Пока Линь Сэнь мучился от головной боли из-за этой троицы, Хайбао лежало на постельном белье с темно-синими полосками, беззаботно помахивая хвостом. Напротив него Дун Чэн держал чашку горячего какао, готовя документы к завтрашнему совещанию.

После того как он покинул старый дом семьи Хэ и временно переехал к Линь Сэню, старик Хэ в качестве небольшой компенсации предоставил ему должность, которую долго не могли утвердить. Дун Чэн сразу отложил в сторону Хэ Тинвэя и Чу Цзинъи, полностью погрузившись в работу. Всего за полмесяца он заслужил признание человека, присланного Цзян Чао ему в наставники.

Тот сказал ему:

— Младший господин — человек понимающий. Старик, хоть и сделал вид, что передал власть, на самом деле видит всё насквозь. Вам не нужно ни с кем бороться и тем более использовать грязные методы. Когда вы принесете компании пользу, разве старик не заметит вас?

Это полностью совпадало с мыслями Дун Чэна. Даже если он значительно ускорил ход сюжета, миссия Чу Цзинъи охватывала всё повествование, и некоторые задачи можно было активировать только в определенное время. Ждать их появления было слишком утомительно, поэтому сейчас Дун Чэн хотел лишь как можно скорее повысить ценность своего персонажа.

Дун Чэн проработал с документами почти два часа и потеревшиеся виски. С тех пор как он попал в этот мир, он еще никогда не концентрировался на чем-то так сильно. После недели напряженной работы он был на пределе.

Увидев, что он зашевелился, Хайбао подбежало к нему, положило передние лапки на колени и спросило:

— Хочешь еще какао?

Дун Чэн покачал головой. Только он хотел что-то сказать, как замок на двери тихо щелкнул. Это была квартира Линь Сэня, и Дун Чэн жил в его спальне, поэтому не запирался.

— Линь Сэнь? — спросил Дун Чэн.

— Это я. Линь Сэнь готовит ужин, — сказал Хэ Тинвэй, закрывая дверь на замок. Он широкими шагами подошел к Дун Чэну, бесцеремонно сел на кровать напротив и произнес: — Нам нужно поговорить.

Дун Чэн поднял на него взгляд, затем опустил глаза и, не говоря ни слова, убрал документы в папку.

Хэ Тинвэй продолжил:

— Ты ведь липнешь к Линь Сэню только для того, чтобы позлить меня? Признаю, у тебя получилось. Я сейчас очень зол, просто в ярости! Это глупо. Назови свою цену: проекты компании, деньги, фильмы — чего ты хочешь?

Дун Чэн приподнял бровь. Что же такого наговорил Чу Цзинъи Хэ Тинвэю, раз тот пришел к таким выводам? Впрочем, Дун Чэн признавал: переезд к Линь Сэню был продиктован не только миссией, но и желанием посмотреть, на что пойдет Хэ Тинвэй.

Он прекрасно понимал, что их отношения с Линь Сэнем еще не настолько крепки, чтобы тот стал ссориться с Хэ Тинвэем ради него. Если он продолжит противостояние с Хэ Тинвэем, это лишь разозлит Линь Сэня, и в итоге тот не поможет никому.

Ради миссии он обязан был добиться согласия Линь Сэня на совместное проживание, а Хэ Тинвэй рано или поздно всё равно бы устроил скандал. Так пусть лучше он устроит его сейчас, заодно затронув и интересы семьи Хэ.

Вот только Дун Чэн не ожидал, что Хэ Тинвэй решит разговаривать в таком ключе. Это было крайне неожиданно. Неужели даже Чу Цзинъи не может его контролировать?

Или, быть может, Чу Цзинъи сам не в силах сдержать Хэ Тинвэя?

Дун Чэн быстро проанализировал ситуацию и принял решение, которое удивило даже Хайбао:

— Хорошо. С этого момента я перестану беспокоить Линь Сэня. Но ты отдашь мне проект, который сейчас ведет Хэ Тинлун.

Хэ Тинвэй: «.....»

Хэ Тинвэй не понимал, что задумал Дун Чэн. Хэ Тинлун вообще не был создан для бизнеса, его

проект превратился в сплошную дыру. Зачем он понадобился Дун Чэну?

Однако Хэ Тинвэй подумал: во-первых, Хэ Тинлун и сам больше не хочет этим заниматься, так что он не откажется сбавить этот груз кому-то другому. Во-вторых, Дун Чэн — всего лишь зеленый юнец. Даже если он талантлив, у него нет связей и веса в компании. Хэ Тинвэй не верил, что тот сможет реанимировать проект.

Поэтому он тут же позвонил и велел составить договор. Одних слов было мало — нужно было подписать контракт, чтобы Линь Сэнь увидел истинное лицо этого человека.

Во время ужина Дун Чэн в присутствии всех рассказал Линь Сэню о своем соглашении с Хэ Тинвэем.

С тех пор как Чу Цзинъи появился в этом мире, он впервые видел, чтобы Линь Сэнь так помрачнел. Тот сжимал палочки, сдерживаясь изо всех сил, а затем просто бросил их на стол, посмотрел на Дун Чэна и Хэ Тинвэя и процедил сквозь зубы:

— Почему?

Почему они заключили это соглашение? Почему он согласился?

Хэ Тинвэй встретил его взгляд с торжеством:

— Я же говорил тебе, он подлец. Разве не лучше, если ты узнаешь об этом пораньше?

Дун Чэн не отвел взгляда, хотя его глаза были куда печальнее, чем у Хэ Тинвэя. Он сказал:

— Ты видишь, в каком я сейчас положении, поэтому...

— Заткнись! — Линь Сэнь сам не знал, откуда в нем столько ярости. Он взмахнул рукой и смахнул со стола миску. Большая часть горячего риса выплеснулась ему на ноги. Хэ Тинвэй вскочил, перепугавшись, и бросился помогать ему стряхнуть рис. Линь Сэнь чувствовал жар, но он смотрел только на Дун Чэна.

В тот момент, когда миска упала, плечи Дун Чэна заметно вздрогнули, но он тут же взял себя в руки, медленно встал и кивнул Линь Сэню:

— Раз всё в порядке, я пойду.

— Ты!

Дун Чэн не обернулся и ушел. Гнев снова захлестнул Линь Сэня; он схватил со стола другую миску и швырнул ее в сторону уходящего Дун Чэна.

После того как Дун Чэн покинул квартиру, Хайбао не сразу ушло. Оно постояло у двери, убедилось, что Система не оповестила о провале миссии, с облегчением выдохнуло и поспешило догнать хозяина.

Дун Чэн знал, о чем оно спросит, и ответил еще до того, как оно открыло рот:

— Линь Сэнь очень ценит верность и привязанность. Сейчас я подписал неравный контракт под давлением обстоятельств, а не продал его. Он не станет так легко разрывать со мной отношения.

— Неравный?

Только тут Хайбао догадалось, зачем Дун Чэну этот проект.

Проект был не просто плох — в оригинальном сюжете Хэ Тинлун на нем сильно погорел, и в итоге Тяньян просто закрыл его. Линь Сэнь сейчас был слишком зол, чтобы внимательно изучить контракт, но когда остынет, его натура возьмет верх, и он начнет разбираться, что заставило Дун Чэна пожертвовать их дружбой. И тогда он обнаружит, что контракт крайне невыгоден для Дун Чэна. Что он подумает?

Дун Чэн, конечно, не собирался пускать всё на самотек. Если правильно всё преподнести, это станет отличным ходом.

— Хэ Тинвэй слишком торопится, к тому же он недооценивает тебя, — заметило Хайбао.

Недооценивает? Дун Чэн усмехнулся. Хэ Тинвэй не просто недооценил его, он неправильно понял его отношения с Линь Сэнем. Он постоянно пытался задеть его, называя соблазнителем. Дун Чэн не то чтобы не злился, просто от избытка эмоций это стало казаться смешным. Он сказал Хайбао:

— Когда беспокоишься, совершаешь ошибки. Чувства Хэ Тинвэя к Линь Сэню непросты.

Хайбао вытаращило глаза:

— ...Хэ Тинвэй тоже может стать «радужным»?

Дун Чэн приподнял уголок губ:

— Нет ничего невозможного. Подобное случалось и раньше.

Хайбао про себя проворчало: «Это только потому, что мир BL...»

Дун Чэн не стал продолжать тему, а позвонил Цзян Чао, чтобы обсудить проект Хэ Тинлуна. Он действительно хотел им заняться, а не только ради того, чтобы вызвать жалость у Линь Сэня.

Хайбао внимательно слушало разговор. Хотя в сюжете семья Хэ отказалась от проекта, раз сейчас они этого не сделали, значит, его еще можно спасти.

Дун Чэн говорил с Цзян Чао около часа. Тот не был оптимистичен, но всё же помог прислать данные по проекту. Дун Чэн просидел перед компьютером всю ночь, и лишь под утро его нахмуренные брови немного расслабились: задача была сложной, но решаемой.

Увидев, что Дун Чэн наконец встал из-за стола, Хайбао поспешило приготовить ему горячего молока и услужливо пододвинуло чашку:

— Выпей и поспи немного, днем еще дела.

Дун Чэн кивнул, выпил, умылся и лег спать.

Обычно, когда Дун Чэн работал, Хайбао находилось в режиме ожидания. Но сейчас оно лежало рядом с подушкой, хлопая глазами, и совсем не чувствовало усталости. Заметив синяки под глазами Дун Чэна, оно внезапно что-то придумало. Хвостом пододвинув телефон хозяина, оно тихонько, на цыпочках, забралось к нему под бок, выбрало удачный ракурс для селфи, сфотографировало лишь глаза и выложило в свой фанатский блог с подписью: «Ради него я исхудал и измучился».

В полдень Дун Чэн проснулся от голоса Хайбао:

— Звонили из компании, сказали, есть дела, требующие твоего внимания.

Хайбао могло имитировать голос Дун Чэна, поэтому, чтобы дать хозяину отдохнуть, отвечало на звонки, а будило его только в крайних случаях. Дун Чэн, потирая виски, нехотя поднялся с кровати. Хайбао готовило для него материалы, но стоило тому опустить ноги на пол, как Хайбао замерло.

— Хозяин, ты не оставил свои документы у Линь Сэня?

Дун Чэн уже переоделся и завязывал галстук. Услышав вопрос, он кивнул:

— Специально. Как только приедем в компанию, позвони ему и попроси привезти их мне.

После того как старик Хэ не высказал своей позиции, позволив ему покинуть старый дом, Дун Чэн понял: что бы он ни делал, старик всегда будет на стороне Хэ Тинвэя. Убедившись в этом после приезда в компанию, где Хэ Тинвэй и Хэ Тинлун во всем его притесняли, он укрепился в своем мнении.

Поэтому его целью было не выпрашивать внимание, а добиться результатов, честным путем завоевав свое место в Тяньян. Проект Хэ Тинлуна был шансом, и даже если это изменит отношения с Линь Сэнем, Дун Чэн был готов рискнуть.

Но у него был и запасной план. Недостатки проекта Хэ Тинлуна заставят Линь Сэня поверить, что он сам проиграл в этой сделке. Когда Линь Сэнь лично привезет документы в компанию, Дун Чэн покажет ему, в какой ситуации он находится. Тогда Линь Сэнь поймет: подписан договор или нет, у Хэ Тинвэя всегда будет преимущество. И тогда их «добровольное» соглашение приобретет иной оттенок. Ему было любопытно, кого Линь Сэнь поддержит в этот раз?

Не беспокоить Линь Сэня? Хорошо.

В этот раз «право хода» он предоставил Линь Сэню.

Когда Линь Сэнь приехал в Тяньян, Дун Чэн уже был на совещании. Линь Сэнь посмотрел на дверь конференц-зала, затем на документы в руках — всё из-за его нерешительности он опоздал. Он не знал, насколько важны эти бумаги для Дун Чэна, и не понимал, стоит ли стучать и прерывать встречу.

Поколебавшись, он решил подождать его в кабинете.

— Какой раз за эту неделю!

Дверь кабинета была приоткрыта, и оттуда донесся женский голос. Линь Сэнь остановился, собираясь уйти, но услышал ответ:

— А кто виноват, что ваш директор Дун такой способный? Раз такой способный, пусть делает всё сам.

Линь Сэнь узнал голос секретаря Хэ Тинвэя и замер.

Женщина, говорившая первой, возмутилась:

— Секретарь Чжан, имейте совесть! Директор Дун с самого прихода в компанию крутится как белка в колесе. Все чужие дела сваливают на него, а потом отчитываются под другими именами. Не слишком ли это нагло?

Секретарь Чжан усмехнулась:

— И что толку мне это говорить? Если такая смелая, иди жалуйся председателю. Ой, забыла, председатель редко бывает в компании, но ведь бывает же? Неужели он не знает, сколько всего делает ваш директор Дун? Наверное, просто наблюдает, может, считает это проверкой для него!

— Ты...

— Прошу прощения. — Линь Сэнь постучал в дверь, прежде чем женщина успела ответить. Увидев его, секретарь Чжан изменилась в лице, гадая, сколько же он успел услышать, и поспешила к нему: — Линь-гэ, вы почему здесь?

Линь Сэнь потряс папкой с документами:

— Вещи Дун Чэна остались у меня, привез ему.

— Документы? — Линь Сэнь заметил, что лицо женщины побледнело. Она выхватила папку, открыла ее на глазах у Линь Сэня, и с каждой секундой ее вид становился всё мрачнее. — Это же всё материалы для сегодняшнего совещания...

— И что теперь делать? — Линь Сэнь был обеспокоен. Если бы он приехал чуть раньше...

Женщина покачала головой. Сейчас на совещании присутствовали директора, если войти туда, Дун Чэн окажется в неловком положении. Хэ Тинвэй и Хэ Тинлун только и ждали повода посмеяться над ним, наверняка воспользуются этим...

Она постаралась успокоиться и сказала Линь Сэню:

— Когда директор Дун только пришел, его уже пытались подставить с документами. Поэтому теперь он заучивает содержание всех совещаний заранее. Надеюсь, и в этот раз...

Выражение лица Линь Сэня изменилось. Он повернулся к секретарю Чжан, и его тон стал ледяным:

— Хэ Тинвэй?

Секретарь Чжан опустила голову и промолчала.

Женщина, словно найдя спасителя в лице Линь Сэня, продолжила:

— Директор Дун слишком добр. Когда его впервые подставили, кто-то хотел доложить об этом председателю, но он остановил их. Сказал: если он сам не захочет, кто его подставит? Он просто притворяется слабым, чтобы председатель видел его старания.

Она сглотнула комок в горле:

— Но разве можно так притворяться? Всего за полмесяца он исхудал. Он давно знал, что находится в невыгодном положении, и знал, что жаловаться бесполезно. Он решил, что выдержит. Он всё это время терпел... и не хотел, чтобы мы волновались.

Линь Сэнь не помнил, как вышел из Тяньян. Он вспомнил их телефонный разговор, когда узнал о конфликте Дун Чэна и Хэ Тинвэя.

Дун Чэн сказал: «Я с детства сирота, так что мне положено быть мягкотелым и терпеть издевательства».

Линь Сэнь подумал, что это просто слова сгоряча.

Дун Чэн сказал: «Ты должен понимать, что дело не в несовместимости характеров. Если захочу, у меня найдется сотня способов заставить его полюбить меня».

Линь Сэнь тогда лишь разозлился, что Дун Чэн говорит так прямо, и не дал ему договорить.

Дун Чэн сказал: «Я считаю, что ты поступил подло. Ругали меня, выгнали меня, а ты с первой же фразы заступился за Хэ Тинвэя и еще хочешь, чтобы я отступил. Разве это не слишком?»

А он...

Линь Сэнь медленно достал телефон и открыл Weibo. Первое, что он увидел, — фотография глаз с опущенными ресницами. Глядя на синяки под ними, он мог представить, с каким выражением лица их хозяин делал этот снимок и добавлял самоироничную подпись...

Линь Сэнь обхватил голову руками. Что же он наделал...

Дун Чэн увидел пропущенный от Линь Сэня, когда вышел из конференц-зала.

Хайбао сидело у него на плече. Оно думало, что его хозяин и так достаточно коварен — подписал договор с Хэ Тинвэем и постоянно провоцирует его мелкими действиями. Но оказалось, что противник еще хуже. Дун Чэн потратил больше полумесяца, чтобы официально возглавить проект.

Хэ Тинвэй тут же начал указывать на все проблемы проекта и, под предлогом минимизации убытков, потребовал его закрыть.

К счастью, у Дун Чэна всё же были союзники. Цзян Чао объединился с несколькими ветеранами компании, и, подкрепив всё это планом Дун Чэна и чувством вины старика Хэ, им удалось отстоять проект.

— Милосердие к врагу — жестокость к себе. Чу Цзинъи в этот раз сработал отлично, — сказал

Дун Чэн и посмотрел на Хайбао. — Впрочем, не вини себя, ты всего лишь ИИ, твое мышление куда чище человеческого.

Хайбао опустило хвост. Дун Чэн погладил его по голове, взял телефон и отправил Линь Сэню сообщение с вопросом, что случилось.

Не успел он отправить смс, как Линь Сэнь сам перезвонил.

Дун Чэн ответил. Линь Сэнь, видимо, был на съемочной площадке, так как на фоне слышались крики Ду И. Дун Чэн сказал:

— Если ты занят, не обязательно было перезванивать.

На том конце провода послышался тихий смех:

— С днем рождения!

Дун Чэн на мгновение замер:

— ...До него еще месяц.

Через пару секунд Линь Сэнь нашел тихое место. Фоновый шум исчез, и его голос стал отчетливым:

— Я купил дом в городе Y. Когда у тебя будет время, сходишь со мной посмотреть?

В году триста шестьдесят пять дней, и триста из них Линь Сэнь проводит на съемках. Для кого он купил дом в городе Y — было очевидно.

Дун Чэн не зря старался. Уголки его губ приподнялись, и он спросил легким тоном:

— Линь-гэ так делает, не боясь, что Хэ Тинвэй разозлится?

Линь Сэнь, сжимая телефон, слегка наклонил голову, и в его глазах засияла улыбка:

— Мы не скажем ему.

Дун Чэн тихо рассмеялся и в шутку добавил:

— Прямо как тайная связь.

Линь Сэнь рассмеялся в ответ, помолчал немного и продолжил:

— Верно. Именно тайная связь.

<http://bllate.org/book/22131/2305787>